

некритический подход и захваливание не могут оказать необходимой помощи творцам народной поэзии, принесут им только вред.

Из числа других недостатков книги надо отметить отсутствие в ней библиографических указателей использованной или рекомендуемой литературы. Как правило, в текстах глав (за исключением главы о частушках и колодыках) не упоминаются предшествующие работы, посвященные изучению тех или иных вопросов советского фольклора. Создается впечатление, что до выхода рецензируемой книги украинский советский фольклор никем не изучался.

Неясно, почему при рассмотрении фольклора Великой Отечественной войны не приведены произведения, направленные против украинских буржуазных националистов.

Встречаются в книге и некоторые фактические неточности. Так, на стр. 77 говорится о воссоединении с Советской Украиной в августе 1940 г. Северной Буковины и Бессарабии. Но хорошо известно, что Бессарабия никогда не воссоединялась с Советской Украиной: в 1940 г. из Молдавской АССР и Бессарабии была образована Молдавская ССР.

При дальнейшей работе над книгой, а она несомненно будет продолжаться, авторскому коллективу следует постараться избежать описательности, повторений, которые особенно часты при характеристике тех или иных периодов жизни советского народа. Эти повторения и описательность устроятся сами собой, если отмеченная выше иллюстративность при рассмотрении фольклора будет заменена анализом самих произведений народной поэзии.

Авторским коллективом проделана большая работа, в книге содержится ряд ценных и интересных наблюдений, собран и систематизирован большой фактический материал. Все это дает право надеяться, что за первой попыткой создания учебного пособия последует вторая, в которой будут реализованы все те творческие возможности, которыми располагает коллектив сотрудников Института искусствоведения, фольклора и этнографии АН УССР.

Б. П. Кирдан

Сказки и песни Вологодской области. Составители: С. И. Минц и Н. И. Савушкина. Под редакцией Э. В. Померанцевой и С. В. Викулова. Вологда, 1955.

Рецензируемый сборник является итогом длительной собирательской и исследовательской работы составителей. Тексты тщательно отобраны. В сборнике использованы записи участников экспедиции МГУ 1953—1954 гг., более 60% составляют архивные материалы Москвы, Ленинграда, Вологды, записанные в 1918—1954 гг. Это придает публикуемым текстам научную ценность. Сборник снабжен предисловием, написанным Э. В. Померанцевой, вступительной статьей С. И. Минца и Н. И. Савушкиной, содержательным комментарием, словарем местных слов, библиографией использованных сборников и статей. Он содержит три раздела: сказки, песни, частушки. В разделах: «Песни» и «Частушки» имеются жанровые и тематические рубрики. Очень удачно художником С. В. Кулаковым использованы мотивы народных орнаментов.

В кратком, но четком предисловии определена цель сборника: показать лучшие образцы народного искусства, бытующие в Вологодской области, их историческую и эстетическую значимость. С этой задачей составители сборника, на наш взгляд, справились успешно. Большой интерес представляет вступительная статья, имеющая научно-исследовательский характер. На конкретном материале прослежена история изучения и собирания вологодского фольклора от 1830-х годов до наших дней. При этом отчетливо выделена борьба передовых революционно-демократических течений с буржуазно-либеральными. В силу неразработанности вопроса эта глава особенно важна для истории русской науки о фольклоре. Длительный интерес собирателей к поэзии Вологодской области, высокие художественные качества текстов свидетельствуют о существовании здесь богатой народно-поэтической и музыкальной традиции. Живое бытование сказки в Вологодской области убеждает в ее устойчивости. Но вместе с тем сравнительное изучение современных записей и записей Афанасьева и братьев Соколовых позволяет сделать вывод о чертах новаторства в этом жанре. В сказках фантастических и бытовых значительно усилены патриотические и социальные мотивы. Так, например, в сказке «Матюша Пепельной» герой все время уговаривает слабого царя «не брать позора» в чужой земле, а в конце прогоняет его совсем. В записях же Афанасьева и бр. Соколовых герой остается на службе у царя. С развитием грамотности в репертуар сказочника все больше и больше проникают мотивы литературных произведений. Особенно заметно изменение идейного содержания в советскую эпоху на примерах бытовых сказок. По сравнению с записями бр. Соколовых в сказках, при сказках и небывлицах на темы о барах и попах значительно усилены критические элементы. В сказке «Беззаботный монастырь» сурово обличается безделье святых, которые «запьянствовали и забыли свечи зажечь, горят все огарки, да гаснут» и на земле звезд не видно (стр. 73). Гораздо рельефнее ощущается победа простого человека над барином и попом. Близость к действительности в бытовой сказке обнаруживается в сознательном стремлении сказочника приурочить события к определенной местности (стр. 78, 58); в употреблении современного словаря; в живых и остроумных замеча-

ниях сказочника о себе (стр. 58). Таким образом, материал сборника убеждает в том, что традиция сказочного жанра еще жива и развивается.

Самым интересным разделом сборника является раздел «Песни». С. И. Миц отобрала для публикации тексты, отличающиеся высокими художественными достоинствами. Среди них следует отметить уникальную историческую песню об осаде Плевны и поэтический похоронный причет. Выразительно выступает в песнях тяжелая безрадостная жизнь русской женщины дореволюционной России в чужой семье, с нелюбимым мужем. А как высок моральный облик женщины, которая не хочет выходить за богатого и выбирает себе бедного, но любимого крестьянина! Можно пожалеть, что в сборнике не опубликованы мелодии этих песен; они могли бы быть использованы и в преподавательской, и в пропагандистской работе, и в репертуаре самодеятельных коллективов. Публикация таких прекрасных песен как нельзя лучше убеждает читателя в жизненности поэтической традиции Вологодской области.

Значительное место в сборнике отведено частушке — одному из самых распространенных жанров современного устно-поэтического творчества. Составители удачно подобрали материал, снабдили его содержательным комментарием. Следует особо отметить тонкий и оригинальный анализ поэтики вологодской частушки, данный Н. И. Савушкиной; он может служить примером для анализа не только вологодских частушек. Основные темы частушек — борьба за мир, созидательный труд советских людей, любовь к партии — нашли здесь свое яркое отражение. Высокие идейные и художественные качества частушки, массовость ее распространения являются свидетельством ее устойчивой и активной жизни.

Вместе с тем следует высказать несколько критических замечаний и пожеланий в адрес составителей сборника. Нам кажется, что сборник значительно выиграл бы при некоторой композиционной перестройке. Во вступительной статье следовало бы раскрыть не только историю собирания и изучения вологодского фольклора, но и идейное и художественное его богатство, влив в эту часть статьи анализ поэтики частушек из раздела «Комментарии». Хотелось бы узнать, какие же изменения произошли в жизни и мировоззрении людей после Октября. Следовало бы осветить не только поэтику частушек, но и поэтику сказок и песен. Одновременно с проблемой традиции нас интересует и проблема новаторства. Что собой представляет новая вологодская песня, каковы ее особенности? Какова песня самодеятельных коллективов? На эти вопросы сборник ответа не дает. Правильно ли деление частушек на три группы: любовные, старая деревня, новая деревня? Не лучше ли было отделить старую частушку от новой и анализ поэтики дать не только для любовных частушек, а по всему разделу? Во вступительной статье обойдено молчанием изучение эпоса Вологодской области, а между тем этот материал есть в сборнике бр. Соколовых.

Частушки в сборнике даны без нумерации, что очень затрудняет исследовательскую работу. Совершенно необходимы ссылки на номера в комментарии. Вызывают недоумение непонятные рубрики под № 26-а и 125-а. Тексты песен № 26 и 26-а не связаны между собой. Песня № 26 — о войне 1812 г., а песня 26-а — о турецкой войне. Еще большее удивление вызывает сочетание свадебной песни под № 125 и... похоронного причета под № 125-а. Здесь очевидна редакционная небрежность. В комментариях к песням № 49, 107, 128, 130, 143 не указано время записи текста. Отсутствуют ссылки на архивы в комментариях к сказкам под № 48, 98, 123, 125-а. Вызывает сомнение художественная ценность сказок «Богатырь», «Про кашу» и некоторых частушек (стр. 186, третья строка снизу; стр. 212, 4-я строка сверху).

Все эти промахи отнюдь не снижают весьма положительной оценки сборника, который и по материалу, и по научному аппарату представляет большой интерес не только для массового читателя, но и для исследователя. Ведь в его создании принимал участие большой коллектив научных работников, аспирантов, студентов. Привлечение молодежи к научно-исследовательской работе является очень нужным делом. Беспорно и учебно-методическое значение сборника: он послужит ценным пособием для преподавателей и учащихся, поможет самодеятельным коллективам в сохранении и пропаганде богатой местной поэтической и музыкальной традиции.

Ю. Сидорова.

Б. Х. Кармышева, *Узбеки-локайцы Южного Таджикистана*. Труды института истории, археологии и этнографии Академии наук Таджикской ССР, т. XXVIII, Сталинабад, 1954.

Автор рецензируемой работы ограничивает себя рамками исследования «хозяйства, культуры и быта локайцев, связанных с животноводством, которое в прошлом было основным занятием, определявшим весь уклад их жизни в предреволюционный период их истории» (стр. 4), но, как следует из оглавления и содержания, исследование вышло далеко за эти рамки.

Работа основана главным образом на обширном материале сплошного этнографического обследования районов обитания локайцев и представляет собой ценный историко-этнографический труд, связанный с исследованием недостаточно изученной и освещенной проблемы этногенеза узбеков. Разрабатывая эту проблему на обширном